

УДК 94(73)

«ОТКРОЕМ МИРУ ДВЕРИ»: ТРИ КНИГИ ОБ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ДЖ.У. БУША

© 2014 г. **А.А. Филиппенко***
МГИМО (У) МИД РФ, Москва

В статье показано, как на протяжении XVIII–XXI веков учёные анализировали историю иммиграционной политики США. Главное внимание уделено трём работам 2009–2012 годов. Р. Кулиш, С.Ф. Мартин и А.Ч. Д'Аполлония рассматривают иммиграционную политику США в период президентства Дж.У. Буша. Они описывают проблемы существующего законодательства и дают рекомендации относительно содержания будущей иммиграционной реформы.

Ключевые слова: безопасность границ, иммиграция, иммиграционная политика, нейтивизм, терроризм.

Дебаты относительно нового иммиграционного законодательства США сегодня часто занимают первые полосы американских газет. В Соединённых Штатах длительное время существовала диспропорция между пониманием объективной важности роли иммиграции в истории страны и наличием научных исследований на эту тему. В XVIII–XIX веках в литературе и публицистике материалы об иммигрантах и их национальных группах встречались часто, однако фундаментальных исследований по данной проблеме не было. Учёные подчёркивали национальное и культурное единство американского общества, не акцентируя внимания на этнокультурных различиях населения страны.

Обсуждение иммиграционной политики носило скорее характер политического противостояния, где каждый из оппонентов зарабатывал очки благодаря «нужным» в тот или иной момент высказываниям, а также уличая противника в ошибках.

В своём первом ежегодном обращении к Конгрессу третий президент США Томас Джефферсон (1801–1809) говорил: «Сограждане, давайте объединимся сердцем и разумом... Я не могу не сказать о необходимости пересмотра законов о натурализации. Задумайтесь о средней продолжительности жизни, и тогда вы поймёте, что отказ в гражданстве тем, кто прожил здесь менее 14 лет, – это отвержение большей части тех, кто запрашивает гражданство, и отказ от политики, которой придерживались многие из наших штатов с первого поселения. Неужели мы бросим несчастных, не желающих более страдать, неужели забудем то гостеприимство, с которым встретили дикари и дикая местность наших праотцов, прибывших на эту землю?» [20].

* ФИЛИППЕНКО Александра Александровна – соискатель МГИМО (У) МИД РФ.
E-mail: sfilippenko@gmail.com

В ответ политический противник президента Александр Гамильтон опубликовал зимой 1801–1802 гг. в «Нью-Йорк ивнинг пост» серию статей под общим заголовком «Экзамен». В своих статьях Гамильтон цитировал «Записки о штате Вирджиния», написанные Джефферсоном в 1782 г., где автор далеко не так тепло отзывался об иммигрантах. Гамильтон напомнил своему противнику о его былых высказываниях и закончил статьи вопросами: «Какое гостеприимство проявили дикари и дикая местность, встречая наших праотцов, прибывших на эту землю? Кто из жителей этой дикой местности дал им кров и сделал частью своей семьи? И кто, позвольте узнать, сейчас стремится захватить землю, которую возделывали и облагораживали наши праотцы?» [10, р. 119]. Гамильтон пытался доказать, что прибытие большого количества иммигрантов «размывает гомогенность нации», нанесёт ущерб целостности США. Он считал, что на данном историческом этапе законы об иммиграции менять нельзя ни в коем случае.

Именно с этого спора двух знаменитых антагонистов в стране начались серьёзные дебаты об иммиграционной реформе среди учёных, политиков и общественных деятелей.

В конце XVIII – начале XIX века большой резонанс получили две работы – очерки «Письма американского фермера» (*Letters from an American Farmer*) Эктора Сент-Джона де Кревекёра и «Письма из Иллинойса» (*Letters from Illinois*) Мориса Биркбека, изданные в 1782 и 1818 гг. соответственно. В обеих книгах говорится о плодородных землях и обширных территориях, о фантастических экономических возможностях и больших политических свободах – авторы описывают США как «истинную землю обетованную» [1, с. 21–23]. Эти многократно переизданные труды подтолкнули тысячи европейцев к пересечению океана, но стоит отметить и тот факт, что недостаток рабочих рук был устранён достаточно быстро, а популярные книги переиздавались, и иммигранты всё прибывали.

Завершение эпохи массового переселения в США 1915–1917 гг. подвело черту под периодом свободной иммиграции и стимулировало историков и политологов к обсуждению итогов и характера этого периода. Одной из наиболее значительных работ своего времени стала «История американской иммиграции 1820–1924 гг.» Дж. Стивенсона. Автор рассматривает роль иммиграции в политической жизни страны, придерживаясь либеральных взглядов. Он положительно оценивает влияние иммигрантов на развитие демократии в США и выражает сочувствие иммигрантам в связи с их притеснением со стороны урождённых американцев, уделяя особое внимание обострению национального вопроса [17]. Об антииммигрантских настроениях и о негативном влиянии расизма на демократию писали также Р. Биллингтон, К. Виттке, Г. Майерс и другие авторы.

В середине XX века начался новый этап в изучении иммиграции, обусловленный необходимостью разработки нового законодательства. Так, в работе О. Хэндлина «Вывороченные с корнем: история великих миграций, которые создали великую нацию» [7] рассматривалась история иммиграции и оценивались действия государства в области регулирования иммиграции. Также автор дал характеристику положения иммигрантов Восточного побережья США и описал изменения, которые произошли на северо-востоке страны в связи с приездом иммигрантов. Д. Хайэм в своей монографии «Чужаки на этой земле: особенности американского нейтивизма 1860–1925 гг.» писал об опасности неприятия

новых иммигрантов и возможности формирования национальных анклавов, а также обращал внимание законодателей на то, что в демократическом обществе не должно быть места отвержению новых идей и новых людей. В этой работе было впервые дано определение широко распространённому термину «нейтивизм»: «активное противостояние меньшинству внутри страны из-за его иностранных (то есть неамериканских) связей» [8, р. 4].

Следует также выделить фундаментальный труд Э.П. Хатчинсона «Законодательная история американской иммиграционной политики, 1798–1965 гг.», в котором содержится детальная характеристика законов, проходивших через Конгресс США на протяжении полутора веков [11]. Этот обзор иммиграционного законодательства важен и интересен по сей день, ведь автор показывает подробности обсуждения и голосования в Конгрессе по рассматриваемой проблеме.

Анализируя литературу по истории иммиграции нельзя не назвать работу будущего президента Джона Кеннеди «Нация иммигрантов», в которой автор обосновывал необходимость принятия нового иммиграционного законодательства [13]. Кеннеди писал о США как о стране иммигрантов, показывая тот вклад, который внесли представители разных этнических групп в американскую политическую, культурную и общественную жизнь.

Среди работ на тему иммиграции в 1980-е годы стоит отметить труд Р. Хорсмана «Раса и доктрина явного предназначения: корни американского расистского англосаксонства» [10]. В 1990 г. был издан «Словарь американской иммиграционной истории» под редакцией Ф. Кордаско, содержащий краткую информацию по всем этническим группам приехавших в США, а также краткие эссе на темы ассимиляции, причин эмиграции, социального положения иммигрантов и др. [5]. В 1992 г. вышла работа Т. Анбиндера «Нейтивизм и рабство», подробно описывающая историю «Партии незнающих»^{*} и исследующая схожее отношение к рабам и иммигрантам [3]. Кроме того, в 1990-е годы был опубликован ряд работ, авторы которых исследуют текущее иммиграционное законодательство Соединённых Штатов и высказывают предложения по его совершенствованию исходя из интересов американского государства. Среди них хотелось бы отметить социолога А. Вулфа и его книгу «В итоге – одна нация» [18].

В начале XXI века вышло большое количество работ, посвящённых иммиграционной политике и истории иммиграции. В работе «Иммигрантская Америка» А. Портес и Р. Румбаут всесторонне исследуют жизнь иммигрантов с основания США, а также рисуют картину сегодняшней иммигрантской Америки и того, где и как проживают новые иммигранты [16]. Г. Гатсон в работе «Некоторые более равные: Америка от Никсона до нового тысячелетия» говорит о неприятии новых иммигрантов как о большой опасности, которая может не только разделить страну, но и поставить под угрозу само существование США [9]. М.Ф. Джейкобсон в монографии «Добродетели варварства», анализирует предрассудки, которые влияли на восприятие иммигрантов в конце XIX – начале XX века [12]. В работе «Во главе свободного мира. Американский нейтивизм и культурные корни холодной войны» Д. Фосек исследует американский национализм в период 1940–1980 гг. Автор утверждает, что именно уникальный американский национализм, выражавшийся в негативном отношении к новым иммигрантам, сплотил граждан США и заставил приез-

^{*} *Know-nothing Party*. В других переводах – «Партия незнаек».

жих быстрее ассимилироваться. По мнению автора, это было необходимо в атмосфере «холодной войны» [6].

В последние годы американские историки стремятся оценить наследие администрации Дж.У. Буша по всем направлениям, и проблемы иммиграционной политики занимают здесь особое место. Однако после трагических событий 11 сентября 2001 г. основное внимание учёных сосредоточено на изучении иммиграционных потоков в контексте борьбы с терроризмом, а также на анализе возможных угроз национальной безопасности США со стороны отдельных иммигрантских групп. Особенного внимания заслуживают работы, авторы которых не только дают оценку современному состоянию иммиграции в США, но и предлагают свои рецепты для решения проблемы нелегальной иммиграции и регулирования иммиграции легальной.

Самыми значительными исследованиями последних лет, где авторы предложили не просто взгляд на последнее десятилетие иммиграционной политики, но рассмотрели её с новой точки зрения, считаются работы «Иммиграция и американская демократия: подрывая верховенство закона» Р. Кулиша [14], «Нация иммигрантов» С.Ф. Мартин [15], «Границы страха: иммиграция и незащищённость в США и Европе» А.Ч. Д'Аполлония [4].

«Иммиграция и американская демократия» – книга, в которой исследуется актуальная, но малоизученная тема. В ней автор совмещает анализ изменений в иммиграционном контроле с повышением роли исполнительной власти во всех аспектах политической жизни США. «Работу Кулиша необходимо прочитать всем – не только учёным, занимающимся историей иммиграции, но и тем, кто хочет понять, куда движется американская демократия», – пишет К. Калавит, профессор социологии и права Университета Калифорнии [22].

Роберт Кулиш, старший научный сотрудник центра американской политики и гражданства Университета штата Мэриленд, указывает на то, что чувство страха, которое испытывают граждане США перед проживающими на территории страны чужестранцами, не имеющими виз и разрешений на пребывание, является движущей силой антииммиграционного лобби. Автор полагает, что американцев пугает не сам факт приезда в их страну иммигрантов, их пугает то, что в числе нелегальных иммигрантов могут оказаться террористы или пособники террористов. Кулиш опасается, что причисление нелегальных иммигрантов к группе лиц, представляющих потенциальную террористическую угрозу, негативно скажется на положении всех иммигрантов. Усилия государства по управлению притоком иммигрантов, уже приведшие к недемократическим приёмам слежки и задержания без ордера, могут привести к ужесточению методов проведения допросов и депортации. Кулиш даёт понять, что компании, заинтересованные в освоении государственных средств осуществления мер по контролю, наблюдению и депортации иммигрантов, не заботятся о конституционности своих методов. Автор предупреждает, что приватизация иммиграционного контроля может привести к опасным последствиям, и органам государственной власти необходимо не просто отдавать процессы создания новых технологий слежения на откуп частным компаниям, но обязательно следить за методами их работы.

Автор исследует процесс принятия решений в области иммиграционной политики и указывает на слияние этой сферы со сферой безопасности в период президентства Дж.У. Буша. Уже во введении автор даёт понять, что его работа не претендует на бесстрастность, и чётко определяет своё отношение к

иммиграционной политике президента Буша после террористических атак 11 сентября 2001 г., подготавливая читателя к определённому настрою монографии. «Я считаю, что намерение администрации Буша состояло в том, чтобы использовать иммиграционную политику как полигон для эксперимента над границами дозволенного в исполнительной власти и в технологиях социального контроля» [14, р. xi].

Р. Кулиш считает, что после событий 11 сентября было допущено две ошибки: слияние иммиграционного контроля с безопасностью границ, а также привлечение большого количества частных компаний в сферу охраны приграничных территорий. Действительно, после терактов 2001 г. законодатели стали объединять законопроекты по усилению безопасности границ с законопроектами, связанными с иммиграционным контролем. Строительство оградительного барьера между США и Мексикой было санкционировано законом о безопасных границах 2006 г., который проходил обсуждение в рамках процесса переговоров по проведению всеобъемлющей иммиграционной реформы. Именно тогда иммиграционная политика перестала восприниматься отдельно от безопасности границ.

По мнению автора, частные компании, производящие новые технологии слежения и новое оборудование, а также занимающиеся строительством стены на границе США с Мексикой, фактически приватизируют иммиграцию и безопасность границ, но при этом не заботятся о вопросах этики или соответствия своих разработок Основному закону страны. Законы прописывают технические требования, но частные компании работают исходя из правила: безопасность границ под угрозой, а иммигранты – самая явная угроза этой безопасности. Внешняя борьба с нелегальными иммигрантами (задержания и депортация) действительно производит впечатление и отвечает сиюминутному запросу общества на ужесточение пограничного контроля. Компании запрашивают разрешение и государственные средства на создание более совершенных технологий слежения, правительство санкционирует применение новых технологий в связи с хорошими показателями тех или иных компаний. Чем больше задержанных нелегальных иммигрантов, тем больше поддержка общества и тем спокойнее себя чувствуют жители приграничных штатов. А для всей страны задержание нелегальных иммигрантов преподносится как борьба с терроризмом. СМИ показывают нелегальных иммигрантов такими же опасными элементами, как и террористы. Борьба с терроризмом вроде бы активизируется, но происходит «криминализация» иммигрантов, которых (вне зависимости от легальности статуса) заведомо считают опасными для американского общества по целому ряду критериев.

Теракты 11 сентября 2001 г. были совершены не иммигрантами, а иностранными гражданами с туристическими и студенческими визами, но американцы помнят, что террористы были чужестранцами. Соответственно, первой реакцией в обществе стало желание усилить пограничный контроль, не допустить террористов, а если нелегальных иммигрантов представляют как потенциальных террористов, значит, их поимка не только успокаивает общество, но и приводит к требованию продолжить ужесточение пограничного контроля. В разряд потенциальных террористов (по мнению граждан США) могут попасть и легальные иммигранты, что значительно ухудшает их положение в обществе. Благодаря связке иммигранты – террористы появилось множество

частных компаний, предлагающих услуги по охране домов и патрулирующих границу США с Мексикой.

В первых трёх главах Р. Кулиш рассматривает опасные последствия передачи полного контроля за иммиграцией в руки исполнительной власти и частных компаний, неоднократно ссылаясь на итальянского философа Дж. Агамбена. «Суверенная демократия и верховенство закона – абсолютные противоположности, когда дело касается простого человека», – пишет он, отмечая, что малейшее ослабление верховенства закона приводит к опасным последствиям для гражданина, и тем более иммигранта, в любой стране [14, р. 25]. Положение иммигрантов, по мнению автора, показывает гражданам страны, как с ними обращалось бы государство, будь у последнего возможность пренебрегать правами человека. В связи с частыми отсылками к итальянскому мыслителю, первая часть книги носит в большей степени философский характер. Автор размышляет над тем, что представляют собой суверенная демократия и неолиберализм после 11 сентября 2001 года.

Далее автор переходит к анализу слияния иммиграционной политики и вопросов безопасности, периодически давая исторические справки. Он анализирует процесс «криминализации» иммигрантов, постепенный переход их в разряд потенциальных преступников и рассуждает о борьбе ведомств за контроль над вопросами иммиграции и безопасности. Автор говорит о том, что передача проблем иммиграции в ведение силовых структур опасна для всего американского общества, ведь эти ведомства не привыкли к таким понятиям, как «человеческий фактор», если дело касается документов. Кулиш приводит пример инициативы Министерства внутренней безопасности 2007 г., согласно которой необходимо было в течение 90 дней увольнять любого человека, если при проверке номер его социального страхования оказывался неверным. Автор напоминает, что федеральный судья Сан-Франциско отменил это решение, так как оно могло повлечь массовые увольнения работников, которые имеют право на работу, но в документах которых содержатся ошибки. В представленном суду исследовании указывалось, что по состоянию на декабрь 2006 г. в Администрации социального обеспечения (служба, предоставляющая номера социального страхования) у 12,7 млн. граждан США были найдены ошибки в документах, что могло бы привести к их увольнению, если бы постановление Министерства внутренней безопасности было к ним применено.

Р. Кулиш анализирует разработанные частными компаниями программы *US-VISIT* и *Real ID*, с помощью которых собирается информация обо всех, въезжающих в страну, о водителях, пересекающих границу, а также тех, кто берёт машину напрокат. Автор детально рассматривает, как принимается решение о задержании и выдворении потенциальных нелегальных иммигрантов, о применении особых мер, внедрении новых технологий контроля, даёт ссылки на всех заинтересованных в данном решении лиц, рассказывает о мерах, которые применяются к тем, кто противится исполнению или плохо исполняет принятое решение, например, о чиновниках органов юстиции, которые лишились своих постов за то, что «не привлекли к уголовной ответственности достаточное число иммигрантов» [14, р. 52].

В последних двух главах автор иллюстрирует проблемы иммиграционной политики США 2000-х годов, приводя множество примеров того, как по ошибке или по недоразумению клиники лишались ведущих хирургов иранского или индийского происхождения, жёны, выехавшие за пределы США, вынуждены

были заново подтверждать свой семейный статус, что занимало месяцы (иногда и годы), а граждане США ошибочно задерживались службой иммиграционного контроля. В заключение автор рассматривает инициативы и шаги первой администрации Барака Обамы, предлагая своё видение проблем, на которые стоит обратить особое внимание.

Р. Кулиш делает акцент на том, что сейчас необходимо окончательно проститься с наследием Дж.У. Буша, который оставил иммиграционную политику вне рамок Конституции, и ввести вопрос об иммигрантах в правовое поле ради сохранения демократических ценностей, гражданских прав и свобод. Он считает, что необходимо вывести иммиграционную политику из ведения силовых структур и тщательно следить за методами работы пограничных служб. Он предлагает Белому дому и Конгрессу объединиться и принять новое иммиграционное законодательство, а прежде всего упорядочить все принятые законы по безопасности границ и актуализировать те законы, которые касаются визовых квот. Автор говорит, что закон об иммиграции 1990 г. безнадежно устарел. Сейчас легальные квоты сезонным рабочим не отвечают потребностям рынка и нелегальные иммигранты всё пребывают, высококвалифицированные иностранные кадры не могут добиться разрешения на работу, а родственники американских граждан годами ждут виз. Для того чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, необходимо как можно скорее рассмотреть и принять новое законодательство, которое будет более гибким в отношении квот для разных групп лиц, желающих приехать в США.

Среди работ по иммиграционной политике выделяется и книга профессора Джорджтаунского университета Сьюзан Ф. Мартин «Нация иммигрантов» [15]. Автор позаимствовала название у одноимённой работы Джона Кеннеди, но, по её мнению, сейчас обозначение США как нации иммигрантов «ставит больше вопросов, нежели даёт ответов» [21]. С. Мартин – одна из ведущих экспертов по истории иммиграции, на протяжении 30-ти лет она входит в «теневой» кабинет консультантов по вопросам иммиграционной политики. Долгие годы она работала с сенатором Эдвардом Кеннеди и его советником по иммиграционной политике Эстер Олавария, внесла большой вклад в разработку закона «Об иммиграционной реформе и контроле над иммиграцией» 1986 г. и постоянно оказывает помощь различным законодателям в работе над новыми законопроектами [19].

Книга «Нация иммигрантов» интересна прежде всего оригинальным подходом к освещению проблемы. Автор рассматривает историю иммиграционной политики как эволюцию трёх первых европейских поселений в Северной Америке. Работа охватывает всю историю США, завершая обзор 2011 годом. Последняя глава полностью посвящена взгляду в будущее, где автор даёт свои рекомендации относительно того, как должна развиваться иммиграционная политика.

В первых трёх главах подробно рассматриваются три иммиграционные модели, которые сформировались в соответствии с политикой первых колоний: Вирджинской, Массачусетской и Пенсильванской. «Вирджинская колония была основана в 1607 г. торговой компанией и поэтому была заинтересована в рабочих, отказывая им при этом в правах... Хотя Массачусетская колония в 1630 г. была также основана торговой компанией, но приветствовала тех, кто разделял пуританские взгляды, и потому даровала своим религиозным сторонникам гражданские права и свободы... В 1681 г. Уильям Пенн основал колонию

по религиозному принципу, но был толерантным сторонником этнического и социокультурного разнообразия, поэтому Пенсильванская колония стала самой разношёрстной в плане языка, религии и национальности» [15, р. 3]. Каждая глава рассказывает об эволюции соответствующей модели и о том, в какие исторические периоды главенствовала политика этой модели. Мы привыкли рассматривать иммиграционную политику США как борьбу рестрикционистов с антирестрикционистами, а Мартин предлагает более тонкий подход, основываясь на том, что США нуждаются в иммигрантах, но на протяжении истории по-разному к ним относятся.

С. Мартин подробно описывает все законы колоний, связанные с допущением иммигрантов и приёмом их на работу, рассказывает об эволюции самих колоний в связи с прибытием иммигрантов и делает вывод о том, что самая удачная модель использовалась именно в Пенсильванской колонии. Жители этой колонии прикладывали все силы для её процветания, так как не боялись выдворения и связывали свою дальнейшую жизнь именно с ней. Автор отмечает, что существование разных национальных групп не было опасно для колонии, а, наоборот, усиливало её, поскольку происходил отбор и к постоянной жизни в колонии привлекались люди самых разных национальностей. Пенсильванская колония была достаточно либеральна в предоставлении избирательного права (земельный ценз был сравнительно ниже, и в отличие от многих колоний иудеи не были лишены права голоса), поэтому в колониальной ассамблее остро соперничали различные политические фракции, что, по мнению автора, свидетельствует о демократическом пути развития Пенсильвании.

Следующая часть книги посвящена анализу влияния данных моделей на политику в разные периоды американской истории. С. Мартин показывает, почему эти модели сыграли важную роль, как они на протяжении веков влияли на принятие решений (как во внутренней, так и во внешней политике) и каковы были последствия их влияния. Автор говорит о том, что невозможно удерживать нелегальных иммигрантов вне страны, пока есть потребность в рабочих руках. Поэтому Мартин предлагает осознать необходимость присутствия иммигрантов и дать им возможность въезжать в США официально на сезонные работы. При этом в отличие от своего коллеги Р. Кулиша она не предлагает изменить систему квот в сторону увеличения количества сезонных и сельскохозяйственных рабочих, а рекомендует предоставлять им рабочие визы для того, чтобы они могли сменить работодателя и при наличии работы официально остаться на территории США.

Автор рассматривает иммиграционную политику как основу всего американского законодательства. Она говорит о том, что устаревший закон об иммиграции 1990 г. необходимо пересмотреть и модернизировать именно потому, что иммиграционное законодательство непосредственно влияет на всё законодательство в стране, затрагивает абсолютное большинство жителей США. Книга выстроена хронологически, исследование завершается анализом наследия Дж.У. Буша и обзором положения иммигрантов в период первого президентства Б. Обамы. Автор вносит предложения для урегулирования проблемы притока нелегальных иммигрантов. Мартин восхищается работой, которую проделал Эдвард Кеннеди и Джон Маккейн для принятия нового иммиграционного законодательства и предлагает всем, кто задумывается об иммиграционной реформе, основываться в первую очередь на тех идеях, которые были предложены в законопроекте Кеннеди – Маккейна.

В заключении к книге С. Мартин задается философскими вопросами о том, что есть американская нация и куда ей двигаться дальше. Автор неоднократно говорит о том, что все колонии нуждались в иммигрантах, разница была лишь в отношении к новоприбывшим. Так и сегодня, по мнению автора, страна нуждается в иммигрантах, и единственная приемлемая модель для США – это Пенсильванская модель. Поэтому Мартин советует облегчить легальную иммиграцию, а также сделать американские университеты более доступными для талантливых студентов из всех стран мира и не бояться перемен. Она критикует сторонников С. Хантингтона, говоря, что «американская мечта была сформулирована англосаксонскими протестантами. Но первоначальная “формула” не учитывала чаяний тех, кто не подходил под определение *WASP* (*white anglo-saxon protestants* – белые англосаксонские протестанты. – А.Ф.). Сила американской мечты в том, что она изменялась вместе с новыми волнами иммигрантов. И когда Пенсильванская модель работает, вновь прибывшие иммигранты и те, кто уже получил гражданство США, вместе создают новых американцев» [15, р. 309].

Через всю работу Мартин проходит мысль о том, что иммиграция нужна Соединённым Штатам, а нелегальная иммиграция представляет опасность лишь в том смысле, что она ставит под удар иммиграцию легальную. В работе, к сожалению, недостаёт экономического анализа проблемы иммиграции, поэтому некоторые рекомендации, которые автор даёт в заключении (в частности, о предоставлении всем иммигрантам социальной помощи при получении первичного легального статуса) представляются финансово необоснованными.

Одна из последних работ, связанных с иммиграционной политикой, – книга «Границы страха: иммиграция и незащищённость в США и Европе» А.Ч. Д’Аполлония [4]. Многие работы по иммиграции и иммиграционному законодательству точкой отсчёта берут события 11 сентября 2001 г. Автор данной монографии – не исключение, однако она оспаривает общепринятое мнение о том, что 11 сентября в США, а также взрывы в Мадриде (2004 г.) и Лондоне (2005 г.), обозначили новый этап в истории иммиграционной политики. Автор считает, что вопросы иммиграции после терактов перешли в ведение других институтов, и именно с этим связывает новые веяния в иммиграционной политике. По мнению автора, это могло бы произойти и в случае, если бы не было терактов. В качестве примера автор приводит проект Дж.У. Буша о реформировании Службы иммиграции и натурализации, который существовал ещё во времена его первой предвыборной кампании. Д’Аполлония также обращает внимание читателей на то, что после терактов 2001 г. можно рассматривать разработку актуальной иммиграционной политики только в тесной связке с проблемой безопасности. Автор считает, что «иммиграционная политика как самостоятельный феномен» практически перестала существовать, и это подтверждается теми законопроектами, которые были вынесены на рассмотрение Конгресса в последние годы: как уже было сказано, ни один законопроект об иммиграционной реформе не обходил стороной вопрос безопасности границ.

Д’Аполлония делает особый акцент на американской политике, но не забывает о Европе, показывая, что на обеих сторонах Атлантики применяются схожие меры и возникают одинаковые проблемы. Кроме того, во всех странах иммигрантов воспринимают как угрозу безопасности, в дополнение к угрозе разрушения привычного образа жизни. Проблема США и Европы, по мнению автора, состоит в подмене понятий: ужесточение ограничительных мер в им-

миграционном законодательстве преподносится как борьба с терроризмом, а якобы контртеррористические инициативы используются для контроля над притоком иммигрантов. Таким образом, создаются многоуровневые бюрократические институты по борьбе с терроризмом и по контролю за миграцией, которые, переплетаясь и мешая друг другу, создают больше проблем, чем предоставляют решений.

В первой части книги автор опровергает идею о том, что иммиграция попала в разряд потенциальных угроз безопасности только после 11 сентября 2001 г. «История изобилует свидетельствами о том, что к иммигрантам относились с подозрением и опаской уже в конце XVIII века. Нейтивизм получил толчок к развитию в связи с Великой французской революцией, когда были приняты законы об иностранцах и подстрекательстве к мятежу» [4, р. 51]. В результате многие иммигранты были выдворены из страны или заключены в тюрьму. Каждая новая волна иммигрантов воспринималась предыдущей как менее подготовленная к ассимиляции и более угрожающая безопасности страны. Эти страхи в США и Европе существовали веками, а методы иммиграционного контроля не появились внезапно после терактов 11 сентября, а лишь усилились. Автор говорит о том, что кажущиеся новыми процедуры были изобретены ещё в середине 1980-х годов, но не применялись в связи с тем, что противоречили принятым в обществе понятиям гражданского права. Только чувство страха после террористических атак позволило США и Европе обойти конституционные ограничения и международные конвенции для принятия экстренных мер в обеспечении безопасности.

Во второй части книги автор стремится доказать, что эти меры не только не помогли в обеспечении внутренней безопасности, но и увеличили вероятность возникновения доморощенных террористов. «Соединённые Штаты сегодня столкнулись с тем, что некоторые граждане США стали воинами “Талибана”». То же происходит в Европе. По данным Европола, всё большее число граждан ЕС привлекаются для джихада в Ираке и Афганистане» [4, р. 180-181]. Автор говорит о том, что главную опасность представляет расширенное толкование понятий «мы» и «они». Под категорию «они» может попасть любой человек, в первую очередь иммигрант, в связи с чем процесс ассимиляции действительно проходит со множеством сложностей, и не потому, что этого не хочет сам приезжий, а потому, что его отчуждает общество. С одной стороны, граждане США и стран ЕС хотят добиться от приезжего немедленной ассимиляции, но до его интеграции в общество не готовы с этим человеком контактировать. Автор приводит пример успешного британского эксперимента переселения англичан с низкими доходами в новые дома в благополучных районах. Д’Аполлония говорит о том, что преступность на улицах значительно снизилась, а уровень успеваемости в школах значительно возрос благодаря тому, что люди с низким доходом увидели положительный пример своих соседей и при этом не были отчуждаемы обществом из-за своего статуса или национальности. Более обеспеченные соседи по хорошему району не боялись и спокойно шли на контакт, разбивая привычные стереотипы поведения.

Д’Аполлония утверждает, что нагнетание страха – самая большая опасность и ассимиляция новых иммигрантов не происходит именно из-за нежелания граждан США принимать чужестранцев. По мнению автора, глобализация и усиление социальных связей между странами достигли пика к 2001 г. и пошли на спад, сейчас же по всему миру наблюдается тенденция,

обратная глобализации, что не может не сказаться на иммигрантах и их положении в обществе. В заключение Д'Аполлония делает вывод о том, что для решения проблемы миграции и ассимиляции США и Европе необходимо отказаться от некоторых устоявшихся практик. Чрезмерное страхование от потенциальных рисков ведёт к ощущению большей опасности, что приводит к необходимости ещё большей перестраховки. А усложнённый процесс приглашения иностранцев на работу в США и страны Европы приводит к появлению нелегальных иммигрантов, которые нужны местному бизнесу. Но страны снова усложняют процесс въезда легальным способом вместо разработки усовершенствованных способов получения легального статуса, что в свою очередь приводит к новому потоку нелегальных иммигрантов, которые вызывают опасения у граждан США и стран Европы, в связи с чем создаётся порочный круг.

В целом, авторы всех трёх книг сходятся в одном: на сегодня в борьбе «за» и «против» либерализации иммиграционной политики нет победителей, законодательство устарело, а из-за нежелания либералов и нейтивистов идти на компромиссы проблема только усугубляется. Практику обращения с иммигрантами времен Дж.У. Буша стоит как можно быстрее забыть, законы необходимо систематизировать, при этом все авторы указывают на то, что в Конгрессе 107–110-го созывов было предложено множество инициатив, актуальных до настоящего времени. Нынешнее положение дел губительно как для американцев, так и для самих иммигрантов, и правительству нужно принимать серьёзные меры. Все авторы в большей или меньшей степени обращаются к 2001 г., который всё же оказывается следующим важным рубежом в иммиграционной политике после 1990 г. По мнению авторов, избыточная реакция на провокации международного терроризма наносит удар по процессам ассимиляции и ощущению безопасности внутри страны. И все авторы единодушно призывают администрацию Обамы работать над новым иммиграционным законодательством.

Самой заметной и цитируемой из трёх работ стала «Нация иммигрантов» С. Мартин. Эта книга была отмечена большой статьёй в «Нью-Йорк таймс», где её автор называет Мартин уникальным учёным, не склоняющимся ни к левым, ни к правым. Реформа иммиграционного законодательства, которую предлагает Мартин («амнистия» для нелегальных иммигрантов; суровые санкции для тех, кто нанимает нелегальных иммигрантов; пересмотр квот для легальных иммигрантов и резкое снижение количества виз для сезонных рабочих) несколько идеалистична. По мнению влиятельного издания, Пенсильванская модель, к которой предлагает вернуться Мартин, актуальна, но требует серьёзного пересмотра [21].

Именно работа Мартин ближе всего к идеям президента Обамы, который, как и все политики, всячески старается избегать слова «амнистия», говоря о «заслуженном гражданстве» и также выступает за пересмотр системы квот в сторону увеличения для высококвалифицированных специалистов и членов семей американских граждан. Отличие его идей от предложений Мартин состоит в том, что, хотя снижение количества виз для сезонных рабочих и отвечает потребностям профсоюзов, но не соответствует запросам действительности. Поэтому пересмотр системы квот, по мнению администрации Обамы, может происходить с пересмотром визовой системы и дроблением типов виз, для того, чтобы точно помогать бизнесу заполнять рабочие места, а профсоюзам – трудоустраивать тех, кто не может найти работу. Одновременно Обама прислушивается и к идеям Д'Аполлония касательно асси-

миляции – он не раз говорил о том, что новые иммигранты должны ассимилироваться с гражданами США, за что его критиковали либералы, но хвалили консерваторы. Именно это отличает Обаму от многих политиков – в его речах звучат как будто бы рестрикционистские аргументы, однако он использует их в споре за либеральную реформу. И со всеми тремя авторами Обаму связывает то, что он, так же как и они, считает невозможным дальнейшее существование сложившегося статус-кво, когда нелегальные иммигранты продолжают прибывать, но остаются «в тени», стараются не попадаться на глаза социальным и другим государственным службам, не ассимилируются и живут сегодняшним днём без надежды «заслужить гражданство».

Список литературы

1. *Иванян Э.А.* США. Хрестоматия: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2005. 399 с.
2. *Согрин В.В.* Политическая история США XVII–XX вв. М.: Весь мир, 2001. 400 с.
3. *Anbinder T.* Nativism & Slavery. New York: Penguin Books, 1992. 330 p.
4. *D'Appollonia A.C.* Frontiers of Fear: Immigration and Insecurity in the United States and Europe. Ithaca and London: Cornell University Press, 2012. 320 p.
5. *Cordasco F.* Dictionary of American Immigration History. Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 1990. 810 p.
6. *Fousek J.* To Lead the Free World. American Nationalism & the Cultural Roots of the Cold War. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2000. 253 p.
7. *Handlin O.* The Uprooted: the Epic Story of the Great Migrations That Made the American People. Boston: Little, Brown and Company, 1979. 333 p.
8. *Higham J.* Strangers in the Land: Patterns of American Nativism 1860–1925. New Jersey: Rutgers University Press, 1992. 447 p.
9. *Hodgson J.* More Equal than Others: America from Nixon to the New Century. Princeton: Princeton University Press, 2004. 379 p.
10. *Horsman R.* Race and Manifest Destiny: The Origins of American Racial Anglo-saxonism. Cambridge: Harvard University Press, 1981. 367 p.
11. *Hutchinson E.* Legislative History of American Immigration Policy: 1798–1965. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. 752 p.
12. *Jacobson M.* Barbarian Virtues. New York: Hill and Wang, 2000. 324 p.
13. *Kennedy J.F.* A Nation of Immigrants. New York: Harper Perennial, 2008. 85 p.
14. *Koulish R.E.* Immigration and American Democracy: Subverting the Rule of Law. New York: Routledge T. and Francis Group, 2010. 223 p.
15. *Martin S.F.* A Nation of Immigrants. New York: Cambridge University Press, 2011. 335 p.
16. *Portes A., Rumbaut R.* Immigrant America. Berkley: University of California Press, 2006. 460 p.
17. *Stephenson G.A.* History of American Immigration 1820–1924. New York: Ginn and Co., 1964. 316 p.
18. *Wolfe A.* One Nation, after All. New York: Penguin Books, 1998. 368 p.
19. New Republic. Jacoby T. The Mixed Welcome. 4.04.2011.
20. The American Presidency Project. Thomas Jefferson First Annual Message (<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29443>).
21. The New York Times. DeParle J. Favoring Immigration if not the Immigrant. 8.05.2011.
22. University of Maryland Robert Koulish website (http://terpconnect.umd.edu/~rkoulish/Koulish_Website/Welcome.html).